

САРА ШЕПАРД

САРА ШЕПАРД

Перфекционистки

Издательство АСТ
Москва

alloyentertainment

PRODUCED BY ALLOY ENTERTAINMENT, LLC

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш48

Sara Shepard

THE PERFECTIONISTS

Published by arrangement with Rights People, London.

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Шепард, Сара.

Ш48 Перфекционистки : [роман] / Сара Шепард ; [пер. с англ. В. Максимовой]. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 352 с. – (Перфекционистки)

ISBN 978-5-17-097421-4

Поступление в престижный университет, создание безупречной репутации, месть за уничтоженную красоту или за брата, доведенного до самоубийства... Ава, Кэйтлин, Маккензи, Джулия и Паркер ставят на карту все, чтобы добиться цели. Но есть один человек, который может помешать каждой из них. Они составляют идеальный план его убийства — в шутку, разумеется.

Но однажды утром Нолана, который всем им перешел дорогу, находят мертвым. Сценарий его убийства в мельчайших деталях совпадает с тем, что придумали они. И теперь, если они не найдут настоящего убийцу, их прекрасные, идеальные жизни пойдут под откос.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2014 by Alloy Entertainment
and Sara Shepard

© В. Максимова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-097421-4

Посреди жизни мы окружены смертью.
Агата Кристи. Десять негритят

ПРОЛОГ

Бэкон Хайтс, штат Вашингтон, во многом похож на обыкновенный зажиточный пригород: садовые качели тихо поскрипывают на вечернем ветерке, зеленеют ухоженные лужайки и все соседи знают друг друга. Однако этот пригород Сиэтла ни в коем случае нельзя назвать обыкновенным. В Бэконе мало быть хорошим, здесь нужно быть *лучшим*.

Совершенство идет рука об руку с давлением. Школьники здесь одни из самых сильных в стране, так что порой им просто необходимо слегка выпустить пар. К сожалению, пять девушек пока не знают о том, что пар может обжигать так же, как огонь.

И кто-то вот-вот сгорит.

Вечером в пятницу, на закате, машины подъезжали к огромной псевдоитальянской вилле Нолана Хотчкисса, которая стояла на полуострове с видом на озеро Вашингтон. В доме имелись кованые металлические ворота, круговая подъездная дорожка с мраморным фонтаном посередине, бесчисленные балконы, а за двухэтажным фасадным окном свер-

кала трехъярусная хрустальная люстра. Везде горел свет, внутри грохотали басы, с заднего двора доносились приветственные возгласы. Молодые люди с крепким алкоголем, похищенным из родительского бара, и бутылками вина в сумочках не спеша поднимались на парадное крыльцо и заходили внутрь. Звонить в дверь не было необходимости — мистера и миссис Хотчкисс не было дома.

Какая жалость! Они пропустили самую грандиозную вечеринку года.

Кейтлин Мартелл-Льюис в своих лучших прямых джинсах, зеленой рубашке-поло, зажигавшей янтарные искорки в ее глазах, и парусиновых туфлях *Toms*, вышла из кадиллака *Escalade* со своим парнем Джошем Фрайди и его друзьями по футболу — Эшером Коллинзом и Тимоти Берджессом. Джош, от которого уже пахло пивом, выпитым для разминки, прикрыл рукой от солнца свои карие глаза и уставился на особняк.

— Офигенски крутое место.

Урсула Винтерс, отчаянно мечтавшая стать девушкой Тимоти — а еще она была самой опасной соперницей Кейтлин в футболе, — выбралась с заднего сиденья и одернула свободную блузу с рукавами «летучая мышь».

— У этого парня есть все и сразу.

— Кроме души, — процедила Кейтлин, ковыляя по лужайке и прихрамывая на свою все-еще-нывшую-от-футбольной-травмы лодыжку. В огромном холле с полом в шахматную клетку и широкой

двойной лестницей компания невольно притихла. Джош покосился на Кейтлин.

— Чего? Я пошутила, — со смешком ответила она.

Дело в том, что, если вы осмелитесь сказать хоть слово против Нолана — или просто рискнете не прийти на его вечеринку, — вас навсегда вычеркнут из списка учеников средней школы Бэкон Хайтс, которых куда-либо приглашают. Однако у Нолана было столько же друзей, сколько и врагов, и сильнее всех его ненавидела Кейтлин. Ее сердце начинало биться быстрее при мысли об одном тайном деле, которое ей предстояло. Она гадала, на месте ли уже остальные.

В комнате было полно свечей и пышных красных подушек. Джулия Реддинг собрала своих поклонников в центре. Ее прямые и блестящие темно-рыжие волосы ровно лежали на спине. На ней было платье с открытыми плечами от *Kate Spade* и бежевые туфли на высоких каблуках, подчеркивавшие длинные изящные ноги. Одноклассники один за другим подходили к ней, чтобы похвалить ее платье, белоснежные зубы, восхитительные драгоценности и остроумное замечание, которое она сделала накануне на уроке английского. Поверьте, это было в порядке вещей — все любили Джулию. Она была самой популярной девочкой в школе.

Но вот Эшли Фергюсон, одиннадцатиклассница, которая недавно выкрасила волосы в тот же темно-

рыжий оттенок, что у Джулии, остановилась перед ней с восхищенной улыбкой.

— Выглядишь сногшибательно, — восторженно ахнула она, как и все остальные.

— Спасибо, — скромно ответила Джулия.

— Где ты взяла такое платье? — спросила Эшли.

Нисса Франкель, подруга Джулии, втиснулась между ними.

— А тебе зачем, Эшли? — грубо спросила она. — Собираешься купить такое же?

Джулия рассмеялась, а Нисса и Натали Хаума, ее вторая лучшая подруга, обменялись победным хлопком ладонями. Эшли стиснула зубы и отошла. Джулия прикусила губу, спрашивая себя, не слишком ли она жестока. Сегодня вечером ей хотелось быть жестокой только с одним человеком.

С Ноланом.

Тем временем Ава Джелали вместе со своим парнем Алексом Коэном стояла в доме Хотчкиссов на кухне из мрамора и отбеленного дуба и грызла морковную палочку, с вожделением разглядывая башню из капкейков, громоздившуюся возле подноса с овощами.

— Напомни, почему я снова решила сесть на диету?

— Потому что ты чокнутая? — Алекс лукаво приподнял брови.

Ава посмотрела на него с выражением «ну-ну» и откинула с глаз прямые иссиня-черные волосы. Она принадлежала к тому типу девушек, которым на уроках биологии неприятно даже смотреть на изо-

бражение человека в разрезе; ей была нестерпима мысль о том, что *она* внутри так же отвратительна и неопрятна.

Алекс провел большим пальцем по глазури и протянул руку к лицу Авы.

— М-м, вкуснятина...

Ава отстранилась.

— Убери сейчас же!

И тут же приснула. Алекс переехал сюда в девятом классе. Он не был ни настолько популярен, ни настолько богат, как другие парни, зато он умел расшевелить Аву.

А в следующее мгновение она увидела в дверях того, чье появление мигом стерло улыбку с ее лица. Нолан Хотчкисс, хозяин вечеринки, разглядывал ее с почти хозяйской ухмылкой.

«Он заслужил то, что получит», — мрачно подумала Ава.

В саду за домом — там, где высокие расходящиеся в стороны галереи соединяли внутренние дворики друг с другом, где огромные деревья в кадках и длинная дорожка из сланцевых плит, заканчивавшаяся у самой воды, — Маккензи Райт подвернула джинсы, сняла кольца с пальцев ног и погрузила ступни в пейзажный бассейн¹. Там уже плавала куча народу, в том числе Клэр Колдуэлл, лучшая подруга Мак, и ее парень Блейк Страстек.

¹ Бассейн с эффектом бесконечной перспективы; борт бассейна не выступает из воды.

Блейк крутанул Клэр вокруг себя, переплел свои пальцы с ее.

— Эй, поосторожнее с моими пальчиками! — предупредила Клэр. — Это мой пропуск в Джульярд¹!

Блейк посмотрел на Мак и сделал большие глаза. Мак отвернулась, как будто Блейк ей совершенно не нравился. Или, наоборот, нравился слишком сильно.

Затем распахнулась дверь в патио, и сам Нолан Хотчкис, виновник торжества, вышел на лужайку с самодовольным выражением лица *я-хозяин-вечеринки*. Он подошел к двум парням, стукнул кулаком по их подставленным кулакам. Все трое посмотрели в сторону Мак и начали перешептываться.

Мак втянула живот, кожей чувствуя, как они разглядывают ее курносый нос, очки в темной хипстерской оправе и длинный шарф крупной вязки. Она знала, о чем они говорят. Ненависть к Нолану вновь вспыхнула в ней.

«Бип».

Экран ее телефона, лежавшего здесь же, на плитках перед бассейном, мигнул. Мак быстро прочитала сообщение от своей новой подруги Кейтлин Мартелл-Льюис.

«Пора».

Джулия и Ава получили такие же сообщения. Как роботы, они одновременно встали, извинились

¹ Джульярдская музыкальная школа, одно из крупнейших американских высших учебных заведений в области искусства и музыки, находится в Линкольн-центре, Нью-Йорк.

и направились к месту встречи. В холле на полу стояли пустые стаканы. К кухонной стене прилип расплющенный капкейк, в доме ощутимо пахло травкой. Девушки собрались под лестницей и напряженно переглянулись.

Кейтлин откашлялась.

— Ну?

Ава, приоткрыв полные губы, посмотрела на свое отражение в гигантском зеркале. Кейтлин выпрямилась и сунула руку в сумочку. Там что-то негромкобрякнуло. Мак порылась в своей сумке, проверяя, на месте ли фотокамера, которую она тайком взяла у мамы из стола.

И тут Джулия во все глаза уставилась на фигуру, появившуюся в дверном проеме. Это была Паркер Дюваль, ее лучшая подруга. Она *пришла*, как Джулия и мечтала. Паркер, как всегда, была одета в короткую джинсовую юбку, кружевные черные чулки и безразмерную толстовку с капюшоном. Завидев Джулию, она выглянула из-под капюшона, и широкая улыбка появилась на ее лице, озарив шрамы. Джулия едва сдержалась, чтобы не охнуть, ведь Паркер редко позволяла видеть свое лицо. Она тут же снова накинула капюшон и решительно направилась к девочкам.

Они огляделись по сторонам, чтобы убедиться, что никто за ними не подглядывает.

— Не могу поверить, что мы это делаем! — призналась Маккензи.

Кейтлин нахмурилась.

— Ты же не собираешься на попятный?

Мак энергично помотала головой.

— Нет, конечно.

— Вот и хорошо. — Кейтлин взглянула на остальных. — Ну что, все в деле?

Паркер кивнула. Джулия сказала «да». И Ава, поправив блеск на губах, тоже коротко и энергично кивнула.

Все пятеро дружно посмотрели на Нолана, расхаживавшего по гостиной. Он приветствовал гостей. Хлопал друзей по спине. Какой-то девушке, видимо новенькой, улыбнулся так очаровательно, что та изумленно распахнула глаза. И тут же шепнул на ухо другой девушке что-то такое, отчего ее лицо вытянулось.

Вот какой властью обладал над людьми Нолан Хотчкисс. Он был самым популярным парнем во всей школе — красивый, спортивный, обаятельный, председатель всех клубов и советов, в которых состоял. Его семья была самой богатой в городе — попробуйте проехать хоть милю, не прочитав фамилию Хотчкисс на одном из новых жилых комплексов, которые росли, как грибы после дождя, или перевернуть газетную страницу, не увидев, как мать Нолана, член сената штата, перерезает ленточку в новой пекарне, в детском саду, в общественном парке или библиотеке. Но и это еще не все. В Нолане было нечто... гипнотическое. Один взгляд, одна фраза, один приказ, одно язвительное замечание, одна стычка, одно публичное унижение — и вот вы уже у него под каблуком до конца ваших дней. Нравится вам это или нет, Нолан контролировал весь Бэкон. Однако

как там говорится? «Абсолютная власть абсолютно развращает». Поэтому неудивительно, что наряду с теми, кто преклонялся перед Ноланом, были и те, кто его терпеть не мог. Кто хотел, чтобы он... чтобы его не стало, если называть вещи своими именами.

Девушки с улыбкой переглянулись.

— Значит, все путем, — сказала Ава, делая шаг в сторону Нолана. — Давайте же сделаем это.

Как всякая хорошая вечеринка, тусовка в доме Хотчкиссов затянулась до раннего утра. Нолан не был бы Ноланом, если бы не утряс все вопросы с копами, поэтому никто не заглядывал в дом, чтобы проверить, не распивают ли здесь спиртное, или хотя бы с требованием вести себя потише. Вскоре после полуночи в сети появилось несколько фотографий с вечеринки: две девушки целуются в гардеробной; первая школьная скромница опрокидывает стопку с груди звездного полузащитника; накурившийся парень криво улыбается, держа над головой капкейки, а хозяин вечеринки с лицом, размалеванным маркером, лежит в отключке наверху, на одном из кресел-мешков от *Lovesac*. Что ни говори, а Нолан умел отрываться по полной.

Гости уснули кто на садовом диване, кто в гамаке, висевшем между двумя деревьями в глубине участка, а кто и просто вповалку на полу. На несколько часов дом затих, глазурь на капкейках медленно застывала, вино из опрокинутой бутылки вытекло в раковину, енот деловито рылся в мусорных мешках на заднем дворе. Далеко не все проснулись, когда